

ФЕДОР ВАРЛАМОВИЧ ПОЗДЯКОВ

Ф.В. Поздяков, из д. Малые Носогоры Лешуконского района, в 1928 г. — глубокий старик, 80 л., уже в большой мере растерявший знание былин. Когда-то знал про Илью: «как приходили к нему два старичка, как дороги от Соловья-разбойника чистил, про 12 богатырей у моря и поляницу преудалую, как с поляницей спознался Илья, как был сын у него — Сокольник». Обо всем этом «попевал маленько», а теперь забыл. Правда, готов был сейчас же начать рассказывать, но рассказывал сбивчиво, путано.

Из былин, которые он еще помнил, образовалась у него контаминированная былина на сюжеты «Иван Годинович» и «Дунай» с сильным воздействием и сюжета о Василии Игнатьеве. Былину эту он пел, причем каждый раз по-разному, текст не определялся в законченную форму. Сказать словами былину совсем не мог. Получалось впечатление, что былину он тут же импровизирует. Поэтому записывать было крайне трудно, тем более, что пел он быстро, а когда я пробовала останавливать, то он забывал, что пел, и начинал опять по-иному. Былины перенял от стариков на морских промыслах.

Кроме былин, Поздяков знал сказки (от него записано несколько сказок И.В. Карнаухова) и раньше знал стих про Егория Храброго.

Поздяков неграмотный. Овдовев, снова женился. От второй жены имел пять сыновей. От первого брака у него был один сын и две замужних дочери.

298

43

ПРО ЛАСКОВА КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

А у ласкова князя да Владимира
 Заводилось пированье-столованье,
 Заводилось же тут да почесен пир
 А про многих же купцей, гостей торговых,
 5 А про тех же про сильных про богатырей,
 А про тех же нонь хрисьянушок прожитоцних.
 Ище же все де на пиру. напивалисе,
 Ище все же на чесном наедалисе,
 Они все же стали пьяны да как бы веселы.
 10 Ище все на пиру тут приросхвасталисе,

- Ище все ли на чесном да разбохвалились.
 А боһатой-ет хвастат золотой казной,
 А ведь сильный-ет хвастат своей силой,
 А наезник-от хвастает добрым конём,
 15 А как глупой-ет хвастат дак молодой жоной,
 Неразумной-ёт хвастат молодой сестрой,
 А как умной-от хвастат старой матерью.
 А Владимир-от по гринюшки похаживат,
 А сапог о сапог поколачиват,
 20 А русыми кудрями принатрехивал,
 А шобольей-то шубоцкой розмахивал,
 А белым-то руками как розмахивал,
 А злачёныма-то перснями принабрякивал.
 А один-то доброй молодец не пьёт не ест,
 25 Он не пьёт не ест, не кушает,
 Ище белой-то-лебёдушки не рушает,
 А по имени Иван сын да Горденовиц,
 А он не пьёт, не ест, не хвастает.

299

- А Владимир-от тут как выпрашиват:
 30 «Уж ты што же, Иван да сын Горденович,
 Обнесли тебя братыней нонь да пивом пьяным,
 Залишили тебя чаркой зеленым вином?»
 — «Уж не обнесли меня братыней нонь да пивом пьяным,
 Не залишили меня чяркой зеленым вином.
 35 Ох ты хой еси, Владимир да кнезь стольне-киевской,
 Уж ты позволь мне, Владимир, слово сказать,
 Слово сказать да слово молвити.
 У те в городе все да спожонены,
 А красны-то девушки взамуж выданы».
 40 — «А одна у нас девушка не выдана,
 А по имени Овдотья да лебедь белая,
 А из коски в коску мозг переливайтце,
 А румянец-от в плечи забегаетце,
 Ищо то нонь тебе до боһосужена».
 45 — «Ище та ка' мне-ко невеста не надобна,
 Я поеду ко королю да Вахрамеиву,
 Я поеду за Федосьей тут да лебедь белою».
 А за столом ему вить говорят ему:
 «Не жена тебе будет, да змея лютая,

- 30 Змея лютая будет едучаё».
 Ищю ему слово за беду стало,
 За великую ту досаду показалосе,
 Он стовал-то Иван з-за того стола,
 Из-за того стола з-за окольного,
 55 Из-за окольного из-за дубового,
 Питены-едены росплескалисье.
 А пошол-то Иванушка из-за того стола,
 Отпирал двери с петы на пету,
 А как новы-то хоромы пошаталисье,
 60 А как стары-то хоромы да россыпалисье,
 А не видели у молодця поездоцки,
 Только видели ведь как молодец на коні скакал,
 А завидели в цистом поли будто курёва стоит,
 А курёва-то стоит, дым столбом валит,
 65 А пламя-то ведь пашет бытто огненно.
(Дородно едет!)
 Приеждяет к королю да Вахрамеёву.
 Да выходит-то король-от на красно крыльцо:
- 300
- «Уж ты здраствуй-ко, Иван да сын Горденовиць!
(Он с малолетства жил в услугах.)
 Ты по старому приехал, по прежнему,
 70 У ворот-то ведь стоеть приворотником,
 У дверей-то ле тебе стоеть придверником?»
 — «Я приехал нонь не по старому,
 Не по старому я приехал, не по прежнему,
 Я приехал-то о добром ведь деле — о сватосьви,
 85 Я приехал за Федосьей да лебедь белою».
 — «А Федосья-то у мя ищю просватана,
 А просватана она за поганого за Издолища,
 А сидит она ведь в горници у мя замкнута».
 А пошол де Иванушко во горницу.
 90 У дверей стоят тут как придверники,
 Придверников он отталкивал,
 Отрывал де замки железные,
 Заходил же ведь тут в горницу.
 А Федосья тут да поздоровалась:
 45 «Уж ты здраствуй-тко, Иван да сын Горденовиц,
 Уж ты откуда же взелсі, куды поехал же?»»

— «За тобой я приехал во замужесьво».

— «Я ведь тут просватана за поганого Издолица».

Она бросилась ему Иванушку за белу шею:

50 «А как хош, Иван ты сын да Горденовиц,
Я просватана за поганого Издолица,
Я пропаду, ты пропадеш не за денежку»
(Дела тут будет многого!).

Он взял Федосью, повёл за белы руки из горницы вон,¹
Посадил Федосью на добра коні,

95 Ищо сам позади заскакивал.

Выходил-то король да Вахрамеевич:
«Ты пошто Иван да сын Горденовиц,
Ты хоть чаю-то напилса да тогда поехал бы».

— «А на приезди ты гостя не употчёвал,

100 А на поезди-то гостя да не употчёвать».
Да простилсэ Иван и поехал же.
Тут ведь ехал, ехал да прискучилось,
Отдохнуть-то Ивану да захотелосе,

301

А роздернул шатёр да белоярхотный,¹

105 А везал да ле коня к белу шатру,
Надавал де пшеници да белояровой,
Ищо лёг он отдыхать крепко накрепко,
Уж как тут заспал крепко накрепко.

А она слышит там ведь едет погонюшка,

110 Она будит да не можот розбудить.

А падёт слеза на право плечо,
Ищо тут он ото сну да пробужаетса,
Поскорёхонько Иван да умываетце,
Поскорей того да утираетцэ
(А тут уж близко погоня),

115 А скорёхонько Иван да на коні скакал,
А поехал Иван смиле-погонюшки на стрету ведь,
А погоня тут едет близко же.
Тут он с силушкой-то съехалса,
А как саблей-то махнёт, да-ко тут улица.

¹ Этот стих не спет, а сказан.

¹ Вм. «белобархатной».

- 120 А копьём-то подёрнет — то переулками,
 Ещё бил-то ведь силу прибил-прирубил,
 А конём-то тут по ней топтал:
 «Не оставлю вам поганому Издолицу на семена!»
 А которы не попали, не доехали,
- 125 Те назад уехали к Издолицу,
 А там силы приготовлено вдвоём болё,
 А Иван-то лёг опять отдыхать ведь,
 Ещё заспал-то он крепко накрепко.
 А там-то ведь погонюшка опять идёт,
- 130 А опять эта сила в сугон отправлена.
 А Федосья его будит, будит, розбудить не можот же,
 Да падёт слеза да на право плечё,
 А скорёхонько Иван да пробужаетце,
 А скорёхонько-то тут умываетце,
- 135 Поскорей-то того обтираетца,
 А скорёхонько Иван на коні скакал,
 Да опять поехал погонюшки настрету ведь,
 А как саблей махнёт — тут и улица,
 А копьём приворотит—переулками,
- 140 Ище бил-прибил да притоптал он всю:

302

«Не оставлю силу на семена!»

А он опять зашол отдыхать ведь лёг,
 А там силы-то приготовлено втроё болё.
 Она будит, будит, розбудить не можот же».

- 145 Ище плацет [слезами] да горькима,
 Ище падёт слеза да на право лицё.¹
 Тут Иван опеть да пробужаетце,
 Поскорей-то того умываетце,
 Поскорёхонько того да обтираетце,
- 150 А поскорей-то того Иван да поезжат теперь.
 Пуще.....² разгорецилса,
 Очень силы-то наехало видно много же.
 А как саблей-то махнёт — тут и улица,
 А копьём-то подёрнет — так переулками,

¹ Очевидно, оговорка вместо «плечо», см. стихи 111 и 132.

² В рукописи пропуск.

- 155 А как силу-то топтал — всю прибил.
А потом Ивану отдыхать уж некогда,
Тут ведь-то Иван поезда стал.
Посадил ту Федосью на добра коні,
Ище сам ведь заскакивал позади ей,
- 160 А повёз-то Федосью во Киев град,
А увёз-то Федосью в Киев град,
А погано-то Издолицо ницего сделать не могло же.
(Богатырь был тоже!)
А у Владимира тут всё же пир [идёт],
А Владимир как тут выспрашивает:
- 165 «А мне не знаете ли вы как боһосужону?»
А как большой-от хоронитса за среднего,
А средней-то хоронитса за меньшёго,
А от меньшёго-то ведь долго ответу нет.
А Владимир-от выспрашивает второй раз:
- 170 «А не знаете ле кто мне боһосужоной?»
А большой-от хоронитса за среднего,
А средней-то хоронитса за меньшёго,
А от меньшёго-то ведь долго ответу нет.
А выспрашивает Владимир третьей раз.
- 175 А от большой хоронитса за среднего,
А ведь средней хоронитса за меньшёго,
- А от меньшёго-то ведь долго ответу нет.
А выставал из-за того стола окольніёго
А удалой доброй молодець,
- 180 А Добрынюшка да сын Микитич млад:
«А у те всё это, Владимир, народу пустельга,
А на эти дела да не сведущи.
А у тя есь во городе Василий да горька пьяница.
Где-то на церёвом большом кабаке,
- 185 Ищю спит он на печке прикуталса». Владимир ле того слова не ослышилса,
Прибегат на церев кабак,
Прибегат к цумаку целовальнику:
«У тебя есь удалой доброй молодець,
- 190 Ище есь какой на печке да там прикуталса». Тут Владимир будит, будит, розбудить не можот, он покрикиват:
«Ты вставай, вставай, Васильюшко,

- Наливай себе чяру зелена вина,
 Не велику, не малу — полтора ведра!
- 195 Наливат да чяру — подаёт ему,
 А Владимир ему подаёт же там
 А на печку-то там на кирпичную.
 А берёт-то Василий на одну руку,
 Выпиват-то Василий к одному духу.
- 200 — «Наливай-тко чяру да зелена вина,
 Да не велику не малу — полтора ведра!»
 Да берёт же Владимир во белы руки,
 Подаёт-то Василью на кирпичну печеньку.
 А Василий-ёт берёт на одну руку,
- 205 Выпиват-то Василий к одному духу.
 А тогда Василий-то слезыват ведь,
 Заходил-то Василий по полу,
 А пол-то тут за[шталса] ведь.
 Наливат-ко тут ему чяру да зелена вина,
- 210 Не велику, не малу — полтора ведра.
 Ещо ведь эту Владимир подает чяру же.
 Как выпил-то Василий к одному духу,
 Ещо стал-то Владимир звать ёго,
 Ещо звать-то стал на почестей пир.
- 215 — «У меня итти ко пиру не в чем ведь,
 У меня латы боһатырские да как пропиты,
 У меня конь-то пропит ведь,
 У меня платье всё заложёно,
 А заложено всё во семистах рублей».
- 220 А Владимир деньги вынел да целовальнику отдал,
¹
 И пошли они на почесен пир.
 Да садил Василья на почесен пир,
 Тут поил-кормил, стал выспрашивать:
- 225 «Не знаш ты как мне да боһосужоной?»
 — «Знаю я тебе да боһосужону».
 — «А бери себе подарки сколько надобно».
 А говорит Василий: «Ницего нам не нать,
 Только дай мне два удалых молодця:
- 230 А Добрынюшку мне ведь да Микитичя,

¹ В рукописи пропуск.

- Да Олёшу тут ведь дай Поповичя,
 Ну а золотой казны сколько надобно».
- И поехали удалы молодци в город там подальше же,
 А не в нашем то было королесьви же,
- 235 А приехали тут они в город же,
 Останавливались среди города,
 А среди тут ведь было города же,
 А фатеру тут опразновали,
 Да ведь выслали сукна красныи.
- 240 А стояли тут месяц два же,
 А поили гули² они кабацкие,
 А поили то они всё безденежно,
 А тут ведь стали они у их выспрашивать:
 «Ище как нам эту девицу взять-то?»
- 245 — «А пойдут тут девушки к обедни как,
 А вы встаньте во край дороги же,
 А мы будем шататьця по дороге же,
 Мы пёхнём Василью ведь в руки же».
 Так это дело они сделали.
- 250 Приноровили в краю дороги же,
 А идут девицы в церковь ту,
 Ухватили красавицу Василью в руки,
- Тут Василий подхватил на добра коня,
 А пристегнул коня крепко накрепко,
- 255 И поехали ребята на уход всё.
 А ещо ведь молодци ехали не дорогами,
 Не дорогами тут ведь не воротами,
 Ищо прямо через стену да городовую,
 А у заднего-то ведь лошадь задела струны,
- 260 А струны те запели — зазвонили колоколы:
 «Увезли, увезли красну девицу!»
 Уехали молодци во чисто полё,
 Тут когда же королю весь¹ падёт.
 Подъезжает он к Киеву,
- 265 А в чистом поле ездит девица паленица
 (*Она сестра её была*),

² Вместо «голи».

¹ весть.

А невежа-то кака непохожая.
Отдаст Василий молодцам невесту ту:
«Повезите вы ко князю Владимиру,
Я поеду в чисто поле за паленицей».

- 270 Приездят палёница приудалая,
Это взял Василий, пристегнул к себе
И поехал тоже во Киёв град.
И Владимиру привезли невесту ту,
Да Иван привёз и невесту себе,
275 Ищю Василий привёз невесту себе,
И гуляли-то они трое суточки.
А сказал Владимир.²
А штоб с Василья денег не брали,
Ищю тем и покончилось.

² В рукописи пропуск.